

killed by love from the wrong people (The Times. 14.03.2017); *The sad truth is that students have succumbed to a set of political myths* (The Telegraph. 06.11.2015); *К сожалению, мы наблюдаем довольно тревожные тенденции. <...>Нет нужды регулировать и контролировать каждый отдельный случай, статью или комментарий — достаточно разработать универсальные, общепонятные простые правила* (Народная газета. 18.05.2018).

Существенным аргументом в пользу употребления абстрактных существительных в аналитических статьях является и коммуникативный аспект, а именно, обеспечение тема-рематического развертывания текста. Обобщающий характер семантики абстрактного имени позволяет сфокусировать внимание на целостной ситуации в тематической позиции безотносительно к ее модально-временным характеристикам. Ситуация становится предметом мысли и воспринимается как самостоятельная сущность:

*The frustrating thing about Mr Osborne is that his **early work** was so much better. Alongside his **excellent innovation** in setting up the independent Office for Budget Responsibility he introduced **the best-designed fiscal rule** we have seen in the past two decades. His **aim** was to get to current budget balance five years hence. That was forward looking, flexible and allowed borrowing for investment. Its flexibility came from **the fact** that there was no set year in which balance had to be achieved as long as policy was set to achieve it on **current forecasts**. When **forecasts** deteriorated, as they dramatically did in the autumns of 2011 and 2012, no **games** had to be played, no **further spending cuts** had to be announced. The moment of budget balance was pushed out in **a way** that was economically sensible* (The Times. 14.11.2016).

Подводя итог, отметим, что абстрактные существительные – наименования ситуаций обладают значительно большим интерпретативным потенциалом по сравнению с коррелятивными предикативными способами обозначения ситуации. Сопоставительный анализ аналитического медиадискурса в британской и белорусской прессе позволил выявить преобладание сходных черт в наименовании ситуаций абстрактными именами. Различия связаны с употреблением некоторых стилистических средств, а также с использованием абстрактных существительных в реализации тема-рематического развертывания дискурса, что обусловлено особенностями системно-структурных свойств английского и русского языков.

Т. П. Беценко (СумГПУ, Сумы, Украина)

ЛЕКСЕМА *МИСЛЬ* В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Своеобразную судьбу в украинском языке имеет лексема **мысль** (**мысли**) (укр. *мисль*, *мислі*). На примере фольклорных текстов, в частности, языка народного эпоса (*дум*), консервативного по своей природе жанра, можно выяснить существование вариантов и синонимических соответствий указанной лексемы. Текстовые образцы украинских народных *дум* фиксируют ее неоднократное функционирование:

*Хороші мислі мали,
Од мене більшу добичу брали;
Старший брат нехорошій мислі має;
Середульший брат хороші мислі має.*

Первый пример – из IV варианта думы «Козак Голота» (запись 1854 г. в Полтавской губернии), второй и третий – из IV варианта думы «Втеча трьох братів з города Азова, з турецької неволі» (запись 1857–1860 гг. в Киевской губернии) (Украинские народные думы. М. : Наука, 1972).

Названную лексему фиксирует словарь Даля (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4-х т. – М., 1995; т. II, с. 256), также 11-томный Словарь украинского языка (СУЯ): *мисль* – «те саме, що думка; в мислі – в думках» (СУЯ, т. IV, с. 718) (в словарной статье приведен пример из дум). В украинском языке от *мисль* образованы единицы, нормативные для современного словоупотребления: *мислимий* (СУЯ, т. IV, с. 718), *мислимо* (СУЯ, т. IV, с. 718), *мислитель* (СУЯ, т. IV, с. 718), *мислити* (СУЯ, т. IV, с. 718), *мислонька* (СУЯ, т. IV, с. 718), *мислячий* (СУЯ, т. IV, с. 718).

Нужно согласиться, что в книжных стилях (официально-деловом, научном) говорящие, несомненно, предпочтут слово *думка* вместо *мисль*. Таким образом, лексема *думка* вытеснила лексему *мисль* из современного словоупотребления в указанных стилевых сферах. Однако лексема *мисль* продолжает стойко функционировать в разговорной, диалектной украинской речи (как вариант также засвидетельствована лексема *мисля* (Сумская область, Буринский р-н, с. Воскресенка)).

Кстати, в «Великому тлумачному словнику сучасної української мови» (Уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. – К. : Ірпінь, 2001), кроме *мисль*, засвидетельствованы лексемы укр. *мислений*, *мисливий*, *мислимий*, *мислимо*, *мислитель*, *мислити*, *мислитися*, *мислонька*, *мислячий*.

В «Словаре украинского языка» под ред. Б. Д. Гринченко зафиксированы лексемы укр. *мислити*, *мисліте*, *мислонька*, *мисленька*, *мисль*, *мисля* (т. III, с. 427–428). Лексема *мисль* есть органический компонент современного поэтического словоупотребления.

Судьба приведенных лексем в современном украинском литературном словоупотреблении неодинакова. Если лексема *мисль* (соответственно *мислонька*) вытеснена из письменных официально-деловых, научных, публицистических текстов лексемой *думка*, то лексемы укр. *мислимий*, *мислимо*, *мислитель*, *мислити*, *мислячий* есть их органическими, незаменимыми составляющими.

«Словарь синонимов украинского языка» (упор: А. А. Бурячок, Г. М. Гнатюк, С. І. Головащук та ін. – К. : Наук. думка, 2006) к слову *думка* предлагает синонимические соответствия укр. *дума*, *мисль*, *гадка*, *міркування*, *ідея*, *помисел* книж., *думонька* фолькл., *оцінка*, *судження*, *враження*, *погляд*, *розуміння*, *поняття*, *переконання*, *твердження*, *голос*, *опінія* зах., *здання* знах. (т. I, с. 476).

Лексикографические источники не содержат дополнительных примечаний относительно лексемы *мисль* (типа *устар.*, *редкоуп.*, *поэт.* та ін.).

Нам представляется, что лексема *мисль* (учитывая ее поэтическое употребление) в современной украинской языковой действительности приобрела оттенок торжественности, возвышенности.

Так как правомерно квалифицировать статус данной единицы в языке: рассматривать ее как нормативную, однако редко употребляемую или стилистически ограниченную? Фольклорные источники, в частности язык народных дум, служат доказательством подлинности лексемы *мисль* относительно украинского языкового континуума.

Таким образом, слово *мисль* – полноправная составляющая лексико-семантической системы украинского языка, свидетель его исторического развития и обогащения.

С. Ю. Богданова, Н. Н. Коробейникова (ИГУ, Иркутск, Россия)

ВАРИАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ОДНОГО СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА

Вариативность признается одной из необходимых лингвистических категорий, поскольку она встречается на всех языковых уровнях, включая лексический. Согласно традиционному определению, синонимы раскрывают различные аспекты, оттенки и варианты одного и того же явления. Точный выбор слова из синонимического ряда важен для адекватного выражения мысли. Некоторые лингвисты включают в определение синонимов и критерий частичной взаимозаменяемости. Функциональная эквивалентность или неэквивалентность, т. е. потенциальная способность или неспособность одних языковых единиц замещать тождественные по семантике языковые единицы в определенных контекстах, является объектом внимания в данном исследовании. Вариативный потенциал лексических единиц одного синонимического ряда можно рассматривать в нескольких аспектах: во-первых, это вопрос регистровой/стилевой отнесенности текста, в котором употребляется лексическая единица; во-вторых, это вопрос индивидуального стиля автора, который заботится об эстетической стороне высказывания; в-третьих, это вопрос возможности и целесообразности совместного употребления синонимов в одном контексте.

Исследование проводилось на материале синонимического ряда английских темпоральных наречий со значением мгновенности: *immediately* ‘незамедлительно’, *instantly* ‘немедленно’, *instantaneously* ‘мгновенно’, *promptly* ‘безотлагательно’, *forthwith* ‘тотчас’, *right away* ‘сразу’, *straight away* ‘тотчас’, *straight off* ‘сразу’, *at once* ‘тотчас же’. Необходимость обращения к категории вариативности возникает сразу, поскольку оказывается сложно выделить доминанту данного ряда. Тщательный анализ словарных дефиниций из Oxford English Dictionary, авторитетных этимологических и толковых словарей английского языка свидетельствует о том, что доминантой могут служить как наречие *immediately*, так и наречие *instantly*: они имеют высокую частотность употребления (по данным корпусов английского